

Тринадцатое мая, среда; 2037 год; комната Элиан; 07:25.

На следующее утро после ареста матери, Женя окончательно пришла в себя и снова начала искриться счастьем и беззаботностью. Элиан даже с превеликим облегчением для себя заметила, что она стала ещё более жизнерадостной чем прежде. Однако ожившие в её памяти слова Энио об изуродованном и осквернённом нутре девочки немного подпортили ей настроение. И причина этого крылась в том, что она была полностью с ней согласна. Элиан почувствовала это, когда — сидя за письменным столом в своей комнате — помогала Жене перематывать пластырь на травмированных пальчиках.

— Да ладно тебе так расстраиваться, — сказала неожиданно объявившаяся за её спиной Энио. — Заживут, заживут её пальчики, а вот насчёт той раны, которая кровоточит в душе я не уверена. Но я всё равно горжусь тобой. Ты такая храбрая девчонка, что прямо слов нет. Ещё и очень умная к тому же! Не каждый догадался бы обратиться к кровному врагу за помощью, даже зная о действии сухого закона и наказании за его несоблюдение. Или постой?..

Элиан искоса посмотрела на свою темноглазую частичку, которая, широко улыбаясь, лежала на её кровати.

— Нет, конечно же нет... Они добрые и хорошие люди. Так что ей просто пригрозят пальчиком и отпустят. Не было же такого ни разу, чтобы они арестовывали кого-то и ссылали в неизвестном направлении. Правда? — Энио раздалась хохотом.

«Что тебе не нравится?» — подумала Элиан, ощущая как всё внутри неё закипает от злости.

— Мне?! Что мне может не нравиться? Ты спасла девочку от злой мачехи, и я искренне горжусь тобой супер-коровка. Так что ты не злись, а давай шевелись! Бегом в школу!

Заматав новым пластырем пару самых болезненных Жениных пальчиков, Элиан сильно-сильно обняла девочку и в этот момент в дверь постучала Эльке Майер, которая, увидев их вдвоём, очень сильно удивилась. Но будучи не погодам смышлёной, она заметила в поведении Жени некую растерянность и смущение, поэтому решила не спрашивать у неё, что случилось. В конце концов девочка прекрасно понимала за каким занятием проводит досуг её мать. Да и насчёт синяков Эльке была уверена, что появились они не в результате падения с лестницы. Ну либо оно было многократным или очень продолжительным.

Спускаясь вместе с девчонками на первый этаж, Элиан прокручивала в голове сказанные Энио слова и ей завладело какое-то странное, нехорошее предчувствие. Однако оно никак не было связано с Жениной матерью и Филипом Марлоу, которому она не то чтобы очень сильно доверяла, но и каких-либо опасений на его счёт не испытывала. Проблема крылась в другом, а именно в той колкости и интонации, с которой она говорила. Иными словами, Энио была какой-то уж слишком возбуждённой и эксцентричной. И Элиан окончательно утвердилась в своих домыслах на этот счёт, когда обулась и, подняв голову, увидела её прямо перед собой. Она без

конца поторапливала их и радостно кружилась возле прилавка, пока из подсобного помещения не вышла тётушка, которая, завидев их, с мольбой в голосе сказала:

— Эличка, после школы не задерживайтесь и сразу же идите домой, пожалуйста.

— Хорошо, — сказала Элиан и почувствовала неприятную тяжесть на сердце. Она хотела спросить, что случилось, но решила лучше поговорить об этом с Эльке.

Накинув на свою голову чёрное кэпи, Элиан отдала Жене одну из своих бейсболок, и они всей дружной компанией поспешно покинули булочную. Шествие возглавляла идущая вприпрыжку Энио. Она держала руки за спиной, а её волосы игриво раскачивались из стороны в сторону. Выглядело это весьма странно, особенно если учесть температуру воздуха, босые ноги и очень короткое платьице.

— Быстрее, быстрее! — радостно закричала Энио и, широко расставив руки, закружилась.

Стараясь не обращать внимания на свою обезумевшую частичку, Элиан посмотрела на Эльке, которая укрывалась от солнца под восхитительно белоснежным зонтом. На нём были изображены две ветки цветущей сакуры и именно они делали его таким необычным и броским. В конце концов Элиан ни разу в жизни не доводилось видеть настолько красивого и необычного зонта. Однако не о появлении у неё столь чудной вещицы девочка хотела с ней поговорить, а о возможных причинах странного поведения тётушки. Это желание усилилось, когда она заметила, что Эльке выглядит какой-то сонной и подавленной.

— Слушай, Эли, а тебе не показалось, что моя тётя как-то странно себя сегодня вела?

— Странно? — девочка задумчиво пожала плечами. — Меня сегодня мама вообще в школу отпускать не хотела, так что...

— Почему?

— В смысле почему? Ты шутишь? — Элиан отрицательно замотала головой и пристально уставилась на неё. — Недалеко от маминой прачечной ночью произошло страшное убийство. Сейчас там весь район молотом оцеплен.

— Убийство?! — Элиан перевела взгляд на Энио, которая, улыбаясь, через плечо смотрела на неё.

— Да, но я не знаю подробностей. Странно, что ты выстрелов не слышала.

— Выстрелов? Нет, не слышала, — задумчиво сказала Элиан и подумала про себя: «Ты что-нибудь знаешь об этом?»

— Я?! — удивлённо выкрикнула Энио. — Да откуда такой дурачке как я?

«Кончай придуриваться, я серьёзно тебя спрашиваю», — мысленно упрекнула Элиан свою частичку, которая резко замерла и, поравнявшись с ней, пошла рядом неторопливым шагом.

— Ты уверена, что хочешь знать это? — сказала она и, выждав короткую паузу, продолжила: — Как бы так получше выразиться?.. Один нехороший человек убил других нехороших людей. Пришли третьи нехорошие люди, и они попытались убить друг друга. Но силы оказались не равны. Поэтому слабая сторона трусливо бежала, а сильная осталась ни с чем. Вот такие вот дела. Но ты будь на чеку супер-коровка. Когда-нибудь нехорошие люди смогут добраться до хороших людей и тогда уже будет поздно что-либо делать. Представляешь, если какая-нибудь плохая женщина возьмёт, да проткнёт сердце красотке наподобие этой, с белым зонтом? А всё из-за того, что её родители когда-то там давно могли иметь дело с нехорошими людьми. Хотя можно ли назвать их людьми и действительно ли они нехорошие?.. Наверное, всё-таки да, можно, они же так ловко и без малейшего зазрения совести убивают!

«Ты на что сейчас намекаешь?» — подумала Элиан и про себя отметила, что буквально на каждом перекрёстке стоит по грузовику молота. При этом солдат возле них не было.

— На то, что нынешний мир — это чертовски опасная штука. Сегодня твоя подруга есть, а завтра её может не стать. И хотя я обещала тебе вас защищать, но я не могу это делать круглосуточно. Думаю, тебе не нужно объяснять почему это так. Так что я просто предупреждаю тебя, что рано или поздно может случиться нечто ужасное. И тут уж к врагу за помощью не побежишь. Ведь именно этот враг и нанесёт смертельный удар. Но ты этого не понимаешь и каждое моё слово воспринимаешь в штыки, думаешь, что я из-за какой-то потаённой обиды так говорю или из желания преподать тебе урок. Однако это не так, ведь мы с тобой очень хорошо поладили, стали близки как никогда ранее. Поэтому, может быть, я и очень грубо порой изъясняюсь, но делаю это из лучших побуждений. Ведь я не хочу, чтобы моя коровка грустила. Я убью всех, кто посмеет мою коровку обидеть и даже не спрошу на это у тебя разрешения. Каждая твоя слезинка — это дюжина жизней этих ничтожеств. По-ня-ла?!

Глаза Энио вспыхнули чёрным пламенем, и она резко остановилась прямо посередине небольшого перекрёстка. Элиан тоже машинально на мгновение замерла, чтобы подождать её, но вовремя опомнилась и проследовала дальше, стараясь больше не оборачиваться.

Девочка понимала, что после этой речи должна была почувствовать себя взволнованной или напуганной. Но вместо этого её душу заполнило совершенно иное, очень приятное чувство и это показалось ей очень странным. Потому что ранее нечто подобное она испытывала только по отношению к своей тётушке, когда та ухаживала за ней и всячески поддерживала её. В конце концов ещё более странным для Элиан было то, что она испытала нечто подобное по отношению к тому, кто существует только в её голове. И эта мысль очень расстроила девочку, которая пришла к весьма печальному умозаключению относительно того, что многие из тех, кого она когда-то любила — сейчас существуют только в её голове. Поэтому Элиан отнеслась к предостережению Энио очень серьёзно. Ведь ей не хотелось, чтобы бы количество таких людей увеличилось.

Дождавшись, пока её дорогая частичка отдалиться от неё на достаточное расстояние, Энио, не спеша развернулась на сто восемьдесят градусов и посмотрела на женщину в полосатых брюках, которая следовала за ними. Она выглядела ещё более усталой и осунувшейся. А её мутные зелёные глаза покраснели из-за недосыпа и перенапряжения.

Пальто незнакомки было усыпано пылью, а на некогда белой рубашке проглядывались бурые пятна. Но теперь она была заправлена в брюки, что не делало её вид более опрятным. На неё по-прежнему с какой-то досадой и сожалением в глазах оборачивались прохожие, которые зачастую выглядели ненамного лучше. Однако женщина не замечала всех этих взглядов, но зато ощутила нечто иное и резко замерла.

По-прежнему стоявшая на середине перекрёстка Энио, выставила прямо перед собой ладонь и, внимательно рассмотрев её с обеих сторон, замахнулась. Глаза её при этом бурлили и выпускали в воздух два густых потока чёрного дыма, а лицо прорезала безумная улыбка.

— Прощай, — прошептала она и резко махнула рукой, как будто дала пощёчину кому-то невидимому.

После секундной задержки, стоявший в сторонке грузовик изогнулся в пространстве и, пролетев перекрёсток, проломил собой две кирпичные стены жилого дома. Стоявшая на его пути зеленоглазая женщина растворилась вместе с ним в облаке пыли и огня.

— Что это было?! — закричал чудом уцелевший прохожий. — Передо мной была женщина! Кто-нибудь, помогите мне! Вызовите пожарных!

Наблюдавшая за этой сценой паники Энио цокнула языком и замахнулось ещё раз, но, с секунду помедлив, медленно опустила руку. Ей не нужно было всматриваться в дым, чтобы понять, что женщина сумела выжить. Однако она могла совершенно спокойно добить её, но зеваки и пристальный взгляд дорогой частички не позволили ей этого сделать. Поэтому Энио неторопливо обернулась и подмигнула ошарашенной Элиан, за спиной которой показалась дюжина солдат молота.

— Девочки, бежим отсюда, быстрее! — скомандовала Эльке и схватила Женю за ручку.

«Что ты наделала?» — подумала Элиан, глаза которой во время удара на долю секунды блеснули. Но ни она, ни кто-либо другой не заметили этого.

Энио рассмеялась и принялась весело кружиться на перекрёстке среди толпы и густого чёрного дыма, который стелился по земле, заполняя улицу родственной ей чернотой.

— Элиан, уходим! Хватай её Женя! — сказала Эльке, и они втроем побежали дальше по улице, встречая на своём пути всё новые и новые группы солдат.

Спустя считанные минуты они оказались около здания школы, в окнах которой проглядывались толпы учеников. Они очень пристально наблюдали за клубами чёрного дыма и суетой солдат, которые в компании офицеров в штатском прочёсывали округу, измеряя с помощью специального прибора электромагнитные поля прохожих.

— Эй!.. — донёсся издали возбуждённый голос Айно. Она выбежала из школы навстречу подругам, которые, тяжело дыша, провожали взглядом вздымающийся в небо дым. — Что там произошло?

— В доме что-то взорвалось, — сказал Эльке. — А мы ведь там только прошли и сразу... Ещё бы минутка и...

Внимательно слушавшая её Женя всхлипнула, и ни с того ни с сего заревела. Эльке сразу же принялась её утешать, а Элиан огляделась и увидела свою дорогую частичку, которая сидела на каменной школьной ограде, весело болтая ногами.

— Ну извиняй, — сказала она. — Не хотела вас напугать. Но ту сволочь надо было прихлопнуть. Вот только у меня ничего не вышло. Боялась в очередной раз перестараться и навлечь на тебя лишние беды, а надо было просто вколотить её в землю и всё. Ну, в следующий раз покончу с ней наверняка.

В этот момент к девочкам подошёл офицер в компании двух солдат молота и начал водить возле них своим странным устройством. Однако прибор показывал значения в пределах допустимой нормы, поэтому он быстро потерял к ним всяческий интерес и направился прочь.

Энио проводила его с каким-то удивлённым взглядом, а когда мужчина отделился от них на пару метров, то усмехнулась и экран устройства погас.

— Вот чёрт, — сказал он и принялся колотить по его корпусу ладонью, вызвав у Энио широкую улыбку.

«Кого ты собралась вколачивать в землю? Зачем ты это сделала?» — отвлекла её Элиан от наблюдения за растерявшимся офицером.

— Чтобы защитить твою подругу, дурочка ты непонятливая. Опять ты меня каким-то не тем местом слушала? Или ты думаешь, что я поступила неправильно? Скажи, что это так и я больше пальцем не пошевелю, чтобы защитить твоих друзей. Можешь тогда прямо сейчас бежать к своему жениху с мольбами о помощи. Вот только ты учти, что хотя и очень косвенно, но именно он стоит за всем этим. И если ты ещё не поняла за чем, то поймёшь, как только сядешь за парту.

Элиан не стала ей ничего отвечать и просто стояла как вкопанная, наблюдая за тем, как её подруги безуспешно успокаивают Женю. Они простояли у школьных ворот до самого звонка и только тогда стремглав рванули на занятия.

Первую половину урока Элиан, почти не шевелясь, глядела в стену и обдумывала случившееся. Но каких-либо выводов сделать ей так и не удалось. Однако у неё не было сомнений относительно всех тех слов, что озвучила Энио. Вот только кто и почему желает её дорогой подруге смерти? Ведь она всего лишь пятнадцатилетняя невинная девочка.

В конце концов Элиан пришла к выводу, что Эльке перепутали с ней. Это умозаключение вызвало приступ безудержного смеха у её дорогой частички, которая неожиданно объявилась на месте отсутствующего соседа по парте.

— Какая же ты всё-таки милая, но твоё предположение не то чтобы глупое, а скорее безумное.

«Тогда не смейся, а расскажи всё как есть. Почему ты скрываешь это от меня?» — подумала Элиан и с какой-то усталостью в глазах посмотрела на Энио.

— Да не чтобы я это скрывала. Просто какой толк от того, что я тебе обо всём расскажу? Помощи тут уже просить не у кого. Это всё равно что обратиться к смертельному вирусу с просьбой не убивать твоих родных. А то, что сейчас творится в городе кроме как эпидемией назвать не получится. При этом ты нулевой пациент, который может самолично ввести вакцину от этой выкашивающей людей болезни. Но ты не захочешь этого сделать. Потому что искренне веришь, что вирус — это живой организм и его нельзя убивать.

«О боже... Скажи то же самое, но по-человечески, молю тебя», — подумала Элиан и, уткнувшись лицом в ладони, тяжело вздохнула.

— Правительство хочет уничтожить Сопротивление, но не может. Поэтому убивает кого попало и искренне радуется каждой новой жертве, которая хотя бы косвенно с ними связана. Даже твоего дорогого соседа по парте это коснулось. Поэтому теперь я буду вместо него. Думаешь стоит выйти к доске и представиться?

Покрасневшая Элиан выпрямилась и внимательно вгляделась в глаза-бездны своей дорогой частички.

— Его отец имел какие-то дела с Сопротивлением. Этого оказалось достаточно для того, чтобы вынести приговор всей семейке, — Энио усмехнулась и повернулась к Эльке. Она указала бледной ручкой в направлении её новенького зонтика, который она повесила на спинку стула и продолжила: — Как думаешь, кто преподнёс этот чудный подарок её матери? Кто помогал ей с открытием прачечной? Кто помогал твоей тётушки встать на ноги после войны? Кто помогал матери Айно, когда она лишилась мужа и не могла работать из-за маленькой доченьки?

Глаза Энио задымились, и она очень радостно рассмеялась. А после повернулась к Элиан и внимательно всмотрелась в её растерянные блестящие глазки.

— Ты наверно хочешь сказать что-то наподобие: «Они же не сделали ничего плохого?!» Вот только по законам нового мира это не так. Они сотрудничали с экстремистами, а за это

предусмотрена высшая мера наказания. Чтобы стало понятней, то вспомни о чём тебе говорила та странная девка в шапке с помпоном. Я имею в виду ту часть про фермы и счастливых коровок. Но это не значит, что страдают только невинные. За людей с ласточками на спине они получают куда бóльшую награду. И поверь, тебе лучше не знать, что это за награда такая.

Энио, не спеша вышла из-за парты и встала на место учителя, который в этот момент вёл записи в журнале.

— Чтобы чума новой войны не коснулась этих милых детишек, их родителей, братьев и сестёр — нужны радикальные и весьма жёсткие меры. Но ты не пойдешь на это. Так что будем надеяться, что эпидемия продлится не долго, — сказала Энио и сделала короткую паузу. После чего тяжело вздохнула и, посмотрев через плечо учителя, продолжила: — Надо же, уже вычеркнула его фамилию, забавно... Короче говоря, в любом случае миру конец. Не миру в смысле миру, а мирозданию. Посмотри на эти лица в последний раз. Скоро их всех сожрёт вирус новой и ещё более кровопролитной войны. Одна только ты сможешь пережить его без последствий, благодаря своей иммунной системе. Надеюсь, теперь-то ты поняла, что я имею в виду?

Энио мило улыбнулась и, помахав Элиан ручкой, плавно растворилась в пространстве. Девочка же почувствовала сильную головную боль и подумала о том, чтобы со следующего урока уйти домой, но, вспомнив о Жене, решила досидеть до конца занятий. После всех этих слов, сказанных Энио, ей стало как-то не по себе. Однако Элиан была абсолютно уверена в том, что она позаботится о её друзьях. Но что делать со всеми остальными невинными жертвами? В конце концов она действительно является нулевым пациентом, с которого началась эта эпидемия жестокости и насилия.

В какой-то момент Элиан даже впервые серьёзно задумалась о том, чтобы воспользоваться приглашением и посетить тот дом в административной зоне. Но что ей это даст?

К концу третьего урока бригада пожарных во главе с отцом Эльке Майер успешно устранила возникший в здании пожар и сейчас занималась поисками погибших. За этим процессом наблюдал облачённый в бронежилет и фетровую шляпу Филип Марлоу. А из-за его спины выглядывало любознательное личико Алисы, которая в перерывах между тем, чтобы зевать — грызла красное яблоко.

Девушку подняли по тревоге сразу же после того, как прогремел удар и отправили сюда. Поэтому все её мысли в данный момент были заняты подсчётом времени. Она пыталась примерно высчитать сколько же жалких минуток ей удалось поспать после окончания ночного дежурства. В итоге девушка пришла к выводу, что в лучшем случае продолжительность её сна составила сорок пять минут. Однако в глубине души Алиса ожидала чего-то подобного. Поэтому, не снимая формы, задремала прямо в своём весьма неудобном кресле. Вызвана эта уверенность была побегом ночного охотника, которого они с Кёко упустили из-за прибывшего подкрепления.

— Ну что там? — раздался в наушнике очень энергичный голос девчонки с белым мечом,

которая даже не думала ложиться спать, но была настолько бодра и полна сил, что Алиса в тайне завидовала её воистину безграничным запасам энергии.

— Кто-то проломил грузовиком стену жилого дома, — сказала Алиса, зажав кнопку на гарнитуре рации.

— Помощь нужна?

— Честно сказать, я даже не знаю нужна ли здесь я... А ты говоришь про себя.

Кёко что-то очень радостно возразила, но из-за помех Алиса ничего не разобрала, а переспрашивать было лень. К тому же в этот момент к Марлоу подошёл отец Эльке и отрапортовал, что погибших среди завалов нет. Однако в районе двери чёрного хода была обнаружена чья-то кровь.

— Дилан! — скомандовал Марлоу. — Отправь двух человек в клинику, а остальные пускай прочешут район. Нужно во что бы то ни стало найти этого человека.

— Понял, — сказал он и поспешно покинул район оцепления. Следом за ним увязалось пятеро солдат в такой же чёрной броне.

«Это по-любому его рук дело», — подумал Филип Марлоу и эту мысль поделила с ним грызущая яблоко девушка, которая покинула оцепление вслед за солдатами и, нажав кнопку гарнитуры, сказала:

— Это Алиса... Вероятней всего этот инцидент дело рук того самого парня. Проверьте, не ранен ли кто из наших. Если нет, то он атаковал охотника и тот чудом остался жив.

В это самое время женщина в полосатых брюках, спотыкаясь, бежала через узенькую подворотню. С кончика среднего пальца левой руки у неё быстрой струйкой лилась кровь, а в правой она держала белую простыню, которую стащила недалеко от места происшествия.

«Больно! Как же больно! Эта сила... Он убьёт меня», — без конца оборачиваясь назад твердила она, пока не увидела прямо перед собой большой мусорный контейнер.

Спрятавшись за ним, она сбросила с себя пыльное пальто и разорвала рукав рубашки, обнажив очень серьёзный открытый перелом. Руки женщины при этом очень сильно тряслись, а по щекам без усталости текли горячие слёзы.

При помощи ног и здоровой руки, она порвала простыню на лоскуты, остановила кровотечение, а после наложила шину из старого черенка от метлы. Закончив с перевязкой, женщина накинула на плечи пальто, но в рукав продела только здоровую руку.

Застегнув одну единственную пуговицу, она уселась прямо на землю в угол контейнера и стены. Женщину очень сильно трясло, и она без конца отирала слёзы грязной рукой, оставляя на бледном лице грязевые разводы от пыли.

«Знаю, я знаю как его найти. Нужно отыскать и напасть первой, иначе он отыщет меня... Отыщет меня и убьёт. Мне нельзя умирать», — подумала про себя она и вскрикнула, когда услышала чьи-то неторопливые шаги — это работник мелкой закуской вышел с чёрного хода, чтобы вынести мусор.

Напевая глупый мотивчик, мужчина приблизился к контейнеру и, не задумываясь, высыпал мусор. Сидящая по другую сторону от него женщина вытащила из внутреннего кармана ржавый гвоздь и сжала его кулаке. Притом настолько сильно, что костяшки её пальцев побелели.

Постучав по доньшку мусорного ведра, молодой человек в белом фартуке сделал шаг назад и увидел забрызганную кровью землю, которой было настолько много, что он сразу заподозрил неладное и поспешно обошёл контейнер.

Сидящая в углу бледная женщина продолжала трястись всем телом, и он было намеревался спросить, что случилось. Но в этот момент почувствовал запоздалую боль в районе сердца и с ужасом осознал, что оно больше не бьётся.

Пошатнувшись, он внимательней присмотрелся к женщине и заметил у неё в кулаке ржавый, блестящий алыми каплями в полуденном солнце гвоздь. После чего перевёл взгляд на некогда белоснежный фартук и обнаружил на груди небольшую красную точку, которая, не спеша увеличивалась в размерах.

Желая задержать кровь в своём теле, он прижал руку к этому месту и медленно осел на землю. Вот только это было совершенно бессмысленным действием. Ведь то, что приводило кровь в движение уже навсегда остановилось.

Работник закуской ещё был в сознании, когда женщина, всхлипывая, заметила маленькую чёрную кошечку, которая выглянула из узенькой щели между домов, мяукнула и, шустро перебирая лапками, приблизилась к ней.

Усевшись прямо напротив, она обвила себя хвостиком и склонила головку чуть набок. Однако женщина вместо того, чтобы позвать её к себе и приласкать — отложила гвоздь в сторону, достала из кармана пальто небольшое устройство и, приложив палец к сканеру отпечатков пальцев, нажала на одну единственную кнопку. После чего вымазанный в крови гвоздь сорвался с земли и на бешеной скорости устремился прямо в мохнатую мордашку кошечки. Но в десяти сантиметрах от неё изогнулся о невидимую стену и отскочил назад, чуть не ударив женщину по ногам.

— Нет, — взмолилась она и, пошатываясь, поднялась на ноги. В самом конце переулочка показался невысокий юноша в тёмно-синем плаще и такого же цвета глазами, которые сияли в

тени домов как два огранённых сапфира.

Женщина попятилась назад и глаза её вспыхнули мутным зелёным сиянием. Вот только на юношу это не оказало совершенно никакого эффекта. Он распахнул плащ и достал из ножен катану, которая поблёскивала в солнечных лучах, как если бы она была создана самим океаном, из его кристально чистых и холодных глубин.

Этот весьма симпатичный молодой человек восемнадцати лет, был облачён в чёрную форму Сопротивления и солдатские ботинки. А его весьма длинные тёмные волосы были убраны в хвост, тем не менее уши и лоб юноши оставались закрыты весьма неопрятными прядями, которые без усталости колыхались на ветру, пока он медленно шёл в направлении раненой женщины.

Всхлипывая и прижимая к груди раненую руку, она медленно пятилась назад, пока не расслышала металлическое бречание и топот дюжины ног — это пятеро рогатых солдат приближались к ней со спины. Их появление нисколько не отразилось на юноше, а вот женщина раздалась радостным смехом, который почти до неузнаваемости смешался с рыданиями. Из-за них она не расслышала, как неподалёку остановился большой внедорожник и хлопнула водительская дверь.

— Эй! Ты чего, в западню попала? — сказал вышедший из машины мужчина средних лет. Он был облачён в красиво украшенную офицерскую форму синего, почти чёрного цвета, поверх которой было надето кожаное пальто. Из-под него приглядывался белый пояс с закреплённым на нём предметом, отдаленно похожем на рукоять двуручного меча. — Так уж и быть, я помогу тебе.

Юноша остановился, осмотрел вставших напротив него рогатых солдат с винтовками и перевёл взгляд на офицера, на голове которого громоздилась фуражка с металлическим красным черепом.

— Ну, сразимся? Или так и будем стоять? — сказал он и резким движением отстегнул рукоять от пояса, из которой тут же выскочило металлическое жало длиной чуть более метра. Уже в следующую секунду его плавно окутало нечто похожее на сгустки чёрного дыма, который моментально преобразовался в клинок.

— Без меня не начинать! — донеслось откуда-то сверху — это сероглазая красавица в белом плаще с золотой подкладкой спрыгнула с крыши четырёхэтажного здания и рухнула на землю, подняв огромный столб пыли, и разметав тела рогатых солдат по округе.

Когда пыль осела, за ней показалась стоявшая с лучезарной улыбкой Кёко, которая прижимала к груди чёрную кошечку, и пристально всматривалась в наполненные ужасом глаза офицера. Раненая женщина тем временем поспешно скрылась за его внедорожником, а уже секунду спустя растворилась в толпе, которая, кажется, даже не подозревала о том, что творится в этом узком переулке.

— Я убью вас обоих, — прорычал он и сбросил пальто на землю.

— Вот как?! А я обещала тётушке пораньше вернуться домой, — мило улыбнувшись сказала Кёко, а уже в следующее мгновение пригнулась, нежно опустила кошку на лапы и резко сорвалась с места в направлении офицера. Ему потребовалось некоторое время на осознание того, что она уже несётся к нему на нечеловеческой скорости. При этом глаза её ярко переливаются серебряным сиянием, а меч осыпается сверкающими снежинками.

Встав в защитную стойку, офицер выставил прямо перед собой клинок и перенаправил все имеющиеся у него силы в защитное поле, из-за чего глаза мужчины тускло засияли в тени домов. Вот только все эти действия нисколько не повлияли на решимость по-прежнему радостно улыбающейся Кёко, которая наотмашь ударила мечом воздух перед мужчиной, разрушив тем самым его защитное поле. Но он нисколько не растерялся, так как это была часть его плана, который разыгрался для него как нельзя лучше. По крайней мере на сотую долю секунды ему это так показалось.

Отскочив на пару шагов назад, офицер замахнулся и попытался нанести ответный рубящий удар прямо в шею Кёко, но девочка даже не думала уворачиваться или пытаться отступить. Она просто отмахнулась от меча левой рукой, как от деревянной поделки, расколов и отбросив его в стену. После чего сделала разворот на триста шестьдесят градусов и замерла в пяти метрах позади мужчины, голова которого уже была отделена от туловища.

Не глядя на распластавшееся по земле тело, Кёко убрала меч в сая и, перепрыгнув его, весело побежала в направлении чёрной кошечки.

— Ацукко! Тёпленькая ты моя, пушистенькая кошечка! — радостно сказала она, крепко прижав животное к груди.

— Отпусти. Я отправлю её за женщиной, пока она не успела далеко уйти, — сказал подошедший к ней юноша. — Нужно расправиться с ней до наступления ночи.

— Совсем тебя Тору не любит, загонял бедненькую... — почёсывая пушистую головку сказала Кёко и нежно опустила кошечку на землю. — Ищи её, но устранять пока не будем. Может быть она выведет нас на их логово, ну или ещё хотя бы на одного своего дружка.

— Понял, — сказал он и поспешно убежал вслед за кошкой. Кёко же зевнула, с какой-то досадой в глазах посмотрела на кровь и, подняв столб пыли, запрыгнула на крышу, с которой до этого спрыгнула.

В это время находившийся неподалёку от инцидента с грузовиком Филип Марлоу, сидел на невысокой металлической оградке и просматривал непрочитанные сообщения на устройстве связи. Все они были как-то связаны с его новой должностью, кроме разве что одного, последнего. Оно было прислано солдатом молота, которого он подключал для вчерашнего ареста Жениной матери. Поэтому ещё до того, как Марлоу открыл и прочёл сообщение — он был уже на сто процентов уверен, что случилась беда.

«Вчерашняя женщина. У неё сердечный приступ. Доставили в клинику админзоны. Состояние критическое», — значилось в нём.

— Да ты шутишь... — простонал он и громко выругался, чем привлёк себе внимание солдата, стоявшего неподалёку. — Быстро беги... Хотя нет, я сам.

Вскочив на ноги, Филип Марлоу быстрой походкой направился в школу, сокрушаясь о том, насколько непостоянен этот мир. Убеждение о непостоянстве утвердилось окончательно, когда он перешагнул порог школы и получил следующее сообщение от того же солдата: «Сердце сдало окончательно. Женщина мертва».

Филип тяжело вздохнул, опустил руку с устройством связи и посмотрел на покрытый трещинами потолок.

— И что мне ей сказать? — прошептал он и перевёл взгляд на подошедшую к нему женщину в возрасте, которая с ужасом в глазах разглядывала закреплённый на его груди пистолет. — Вы же завуч, верно? Можете вызвать в ваш кабинет ученицу по имени Петрова Евгения? Пускай только захватит с собой свои вещи. У неё только что скончалась мать...

Филип проводил взглядом засеменившую по коридору женщину и снял наконец свою шляпу.

<http://tl.rulate.ru/book/35291/838151>